

Ши Ши: !!!

Неужели он догадался?

Тан Линъянь: ...Ты выглядишь так, будто из тебя вытрясли всю душу, так что не заметить это было бы сложно. Ты ведь спала прошлой ночью?

Сказав это, Ши Ши спохватилась: не косвенное ли это признание?

Тан Линъянь смотрел на мерцающий перед ним огонек и без труда догадался, что выражение её лица сейчас наверняка крайне занятое.

— Дай-ка угадаю... Ты ходила к Юнь Цзи? Судя по тому, в каком ты жалком состоянии... ты её побила.

Ши Ши снова подпрыгнула в воздухе, напоминая собой бьющийся в конвульсиях сгусток света. Когда она теряла контроль над чувствами, внутри неё начинала метаться сила демона.

— Похоже, я угадал?

— ...

Понимая, что виновата, Ши Ши сжалась в крошечный комочек и спряталась в глубоком углу окна, выставив наружу лишь макушку.

Тан Линъянь ткнул пальцем в Ши Ши, размером сейчас не больше светлячка:

— Результат оказался не слишком утешительным, верно?

Услышав это, Ши Ши приуныла:

— Она испугалась до слез, но мне это не принесло ни малейшей пользы.

— Искренний страх бесполезен.

Страх был неподдельным, но толку от него не было. Тот мудрец, что когда-то передал ей древние свитки, говорил: если она выполнит задания из книги, часть силы демона вернется. Но сейчас внутри неё было пусто — даже та сила, которую она с таким трудом накопила, поглощая духовную силу, испарилась без следа.

— Ах, вот ты как рассуждаешь. Довольно прямолинейно.

Тан Линъянь вздохнул, налил себе чаю и заодно наполнил чашку для приунывшей Ши Ши:

— Значит, нужно сменить подход.

Ши Ши посмотрела на него и машинально извинилась:

— Прости... В этот раз я действовала необдуманно и самовольно.

— За что ты извиняешься? Мы оба лишь пытаемся найти выход. Если этот путь не ведет к цели, разве не стоит сменить дорогу?

Ши Ши выбралась из угла, и её сияние стало ярче.

Тан Линъянь подумал: Какое понятливое существо.

Он подставил лицо ночному ветру, и в его глазах не было тревоги — лишь спокойствие и уверенность:

— Может, попробуешь довериться мне? Хотя я всего лишь обычный человек, но ведь одна голова хорошо, а две лучше.

Ши Ши вздрогнула. Даже такие крошечные мысли он сумел прочесть. Она долгие годы скиталась среди людей и видела лишь их коварство. Доверить свою судьбу смертному? Смешно. Но сейчас, глядя на его четкий профиль, она почему-то странным образом почувствовала, что ему можно верить.

В покоях королевы горели тусклые свечи. Чун Ин полулежала в кресле-качалке, укрытая темно-красным пледом, и, закрыв глаза, дремала. В прохладном ночном воздухе шелестели бамбуковые листья.

Вдруг она усмехнулась:

— Какая редкость, солнце встало на западе. Наш государь внезапно озабочился государственными делами.

— Шурх...

— Цяоэр, отнеси государю куриный бульон, который томился весь день.

— Слушаюсь.

Цяоэр уже взяла поднос с бульоном и собралась уходить, как вдруг услышала голос королевы:

— Постой, не...

Она в недоумении обернулась, но увидела, что королева лишь лениво махнула рукой:

— Ничего. Не забудь проследить, чтобы он выпил всё до капли. Пусть бережет свое здоровье.

Цветы в саду тихо покачивались. Цяоэр уже привыкла к переменчивому нраву королевы, поэтому, покорно кивнув, поспешила прочь с горячим бульоном.

Кабинет государя.

Когда Цяоэр прибежала, Тан Линъянь уже закончил с делами и собирался идти на отдых. Увидев бульон, он бросил дежурную фразу Юаньбао и собрался уходить. Юаньбао поспешил вперед, готовый принять поднос, но служанка из покоев Чун Ин осталась стоять у дверей, протягивая бульон.

Тан Линъянь замер и подозрительно посмотрел на неё:

— ?

Служанка, бледная от страха, запинаясь, проговорила:

— Ваше Величество, королева наказала передать, что вы весь день трудились, и вам нужно подкрепить силы... поэтому она велела мне проследить, чтобы вы выпили всё до дна.

Будь на его месте настоящий Юнь Чжиин, он бы, скорее всего, просто выпил. В конце концов, королева прямолинейна, но зла не держит. Но сейчас перед ней был Тан Линъянь. Он посмотрел на бульон, и внутри него шевельнулось предчувствие неладного. Неужели Чун Ин действительно так печется о здоровье Юнь Чжиина?

Думая об этом, он не показал и тени сомнения, лишь улыбнулся:

— Королева проявила заботу.

Он взял чашу, и в его море сознания раздался голос Ши Ши:

— Пей, я присмотрю.

Теплый бульон разлился внутри, согревая всё тело. Служанка, радостно улыбаясь, забрала пустую посуду и удалилась. Юаньбао, освещая путь фонарем, добродушно заметил:

— Королева так добра к вам, Ваше Величество.

— Угу.

Смертельно добра.

Глубокой ночью Тан Линъянь и Ши Ши сидели друг напротив друга, глядя на пустую чашу. Ши Ши облетела вокруг неё и произнесла:

— В этом бульоне была сила демона. Если пить его постоянно, тело разорвет изнутри.

— Значит, королева — демон?

Ши Ши вспомнила всё, что видела, пока служила королеве, и на мгновение растерялась:

— От неё не исходит аура демона, она кажется обычным человеком.

— Ши Ши, я помню, ты говорила, что можешь скрывать свою ауру?

Ши Ши на мгновение вспыхнула. Если это так, то сила королевы непостижима. По крайней мере, сейчас она не смогла бы с ней справиться.

— Не бойся, всему свое время.

После того дня Тан Линъянь погрузился в государственные дела, разбирая стопки докладов с невероятной четкостью. Каждый день после работы он получал от королевы «подарки».

Он поднял голову к небу. Если один случай — это совпадение, то что значит целая роща? Обильный урожай Плодов Прекрасного Лика — связано ли это с ним? И если да, не потому ли королева хочет его убить, что что-то заподозрила? Поняла, что он — больше не настоящий Юнь Чжиин, и решила действовать...

Ши Ши, жуя плод, слышала мысли Тан Линъяня и невольно вздрогнула. Она втайне молилась, чтобы королева не оказалась той, кого ищет Юнь Чжиин. Лучше бы им больше никогда не пересекаться. Чун Ин — человек, на которого не действуют ни мягкость, ни твердость, встреча с ней не сулит ничего хорошего. Хорошо хоть, что вопрос с искренностью всё еще можно попытаться решить через Юнь Цзи.

<http://bllate.org/book/18607/1791682>